

апреля была взята штурмом и сожжена небольшая крепость Келеберда. Затем Яковлев подошел к Переволочне, там к нему присоединился отряд князя Волконского. Русские открыли по замку, в котором скопились запорожцы и местные жители, сильный артиллерийский огонь. Осажденные не смогли выдержать двухчасовую осаду, хотя и отбивались с большим упорством. Русские ворвались в местечко, в остервенении перебили почти тысячу казаков, при этом пострадало и местное население. Нападавшие, в числе которых были и донские казаки, сожгли все мельницы на реках, все строения в местечке, все суда, стоявшие на Днепре у Переволочанской переправы. Теперь дорога на Запорожье была открыта. Разгром Переволочни произвел впечатление на запорожцев, и они, не будучи уверены в своих силах, стали уходить из местечек на Ворскле, занятых ими по пути к Карлу.

Далее Яковлев двинулся к запорожским крепостям Старому и Новому Кодак. Наказной атаман Симоненко (Петр Сорочинский по поручению Мазепы был в Крыму) пытался организовать оборону, но попал в засаду и был убит. Старый и Новый Кодак были взяты почти без боя и сожжены дотла. 11 мая Яковлев подошел к самой Чертомлыцкой Сечи. Однако взять ее оказалось крайне затруднительным делом, весенний паводок окружил Сечь с трех сторон, и прямой штурм был невозможен. Пробовали стрелять из орудий, для чего возвели специальные шанцы, но безуспешно, – ядра и снаряды не долетали до казаков. Попытка подойти на лодках была пресечена сильным огнем запорожцев. Запорожцы сумели сделать вылазку и даже одержали верх, перебив около трехсот человек из отряда Яковлева, взяли пленных и после страшных пыток умертвили их всех. Яковлев оказался в трудном положении. Но вечером 14 мая ему на помощь пришел с компанейским полком и драгунами чигиринский полковник Гнат Галаган, бывший сечевой полковник, знающий устройство Сечи и казацкие обычаи.

Запорожцы, увидя приближающееся к ним новое войско, подумали, что это идет вернувшийся Петр Сорочинский с татарами и предприняли вылазку